

1

Ингредиенты Бергман

2

Илья Каминский

Ее шарм не поддается тиражированию — ни постерами, ни рекламой с участием похжей на нее как две капли воды дочерью Изабеллой Росселлини. Изабелла, конечно, тоже хороша до невозможности, однако же не светится. А вот Ингрид Бергман одинаково щедро наделила этим свойством и юную героиню «Интермеццо», и сухопарую и долговязкую пианистку из «Осенней сонаты». Даже от смешной и неряшливой миссионерки в «Восточном экспрессе» невозможно оторвать глаз — столько в ней жизни.

По стопам Гарбо

Ингрид Бергман была третьим ребенком в семье шведского фотографа и художника Юстуса Бергмана. Первые двое сыновей умерли при рождении. В 1915 году в семье родилась девочка, а спустя всего три года мать — Фридель умерла. Ингрид ее почти не помнила. С этого момента ее воспитанием занялась любимая тетя Элен.

Отец мечтал, что она станет великой оперной певицей. Ингрид не очень хотела заниматься музыкой, а вот сценой заболела. Вместе с отцом примеряла странные шляпы, понарошку курила трубку и в таком виде позировала перед фотоаппаратом. Но в 13 лет ее детство закончилось: на руках у Ингрид от рака желудка умер папа, а спустя всего полгода и тетя Элен.

Родственники, взявшие ее на воспитание, имели более прагматичные взгляды на жизнь. И Ингрид вместе с многочисленными сестрами оказалась в самой консервативной школе для девочек в Стокгольме. Но строгости этого заведения не смогли вытеснить из ее головы мысли о сцене. Сразу после окончания лишь она решила поступать в театральную школу — ту самую, где некогда училась знаменитая Грета Гарбо. Ее приняли, не дослушав монолог до конца.

В той самой школе сокурсницы познакомились предательски краснелую Ингрид с симпатичным дантистом по имени Петер Линдстрем. Он был старше на девять лет и обладал для нее непререкаемым авторитетом. 10 июля 1934 года Петер и Ингрид обвенчались в небольшой лютеранской церкви. Вскоре у них родилась дочь, которую назвали Пиа.

Натурально, звезда

Несмотря на протесты директора драматической школы, Бергман бросила учебу и пошла работать на шведскую киностудию к известному режиссеру Густаву Муландеру. В результате на свет появились фильмы «Лицо женщины» и «Интермеццо», которые были замечены не только в Швеции, но и в Америке. Их заново сняли в Голливуде, однако Ингрид сыграла лишь в

Она просто светится — всем своим неидеальным и неприлично прекрасным обликом. Неприличным — потому что с ним ничего не делали. Не удаляли коренных зубов, как Дитрих, не подбрасывали волосы на лбу, как Хэйворт, даже бровей не выщипывали, как всем им, вместе взятым. Ингрид Бергман принадлежала к лику голливудских богинь, но при этом никогда не пользовалась косметикой и имела в гардеробе всего одну, сильно кулленную продюсером норковую шубу. Режиссеры видели в ней воплощение невинности, но при этом именно Бергман с Богартом, хитро целуясь в «Касабланке», превысили все дозволенные цензурой того времени поцелуйные метражи.

ремейке «Интермеццо» — истории беззащитной любви женатого скрипача и молодой пианистки.

Вслед за этим ее пригласил на пробы всемогущий продюсер «Унесенных ветром» Дэвид Селзник. Он и его жена Айрин впоследствии стали близкими друзьями Ингрид, но их первая встреча была почти катастрофой. «О, Господи, — сказал Дэвид, — снимите-ка туфли». «Бесполезно, — ответила Ингрид, — я ношу обувь практически без каблучков». Но высоченный рост новой актрисы был для Селзника не единственным препятствием. Он предложил Ингрид ряд радикальных изменений. Начиная с имени и фамилии, которые нужно было сделать более благозвучными для американского уха, и заканчивая выщипыванием слишком густых бровей и исправлением знаменитой шерстинки на передних зубах.

Ингрид молча обдумала эти грандиозные планы, а потом поднялась и с высоты своего роста сказала такое твердое «нет», которое трудно было ожидать от 23-летней девушки: «Мне кажется, вы сделали большую ошибку, мистер Селзник. Вам не нужно было покупать кота в мешке. Я считала, что вы меня увидели в «Интермеццо», я вам понравилась и поэтому вы послали за мной... Но теперь, увидев вблизи, вы все хотите во мне изменить. Я предпочла бы вообще не сниматься у вас. И не будем больше говорить на эту тему. Забудем все планы — я возвращаюсь домой!»

Селзник был ошарашен настолько, что ему тут же пришла в голову блестящая идея: Ингрид Бергман будет первой «естественной» звездой Голливуда. Ни один мелкий дефект не будет исправлен, на ней практически не будет грима, даже ее имя останется настоящим, чего до этого не бывало.

Более того, вокруг нее не будет практически никакой шумихи до выхода первого фильма. Расчет оказался точным. В одночасье она стала одной из самых крупных звезд Голливуда. Однако следующей хорошей роли ей пришлось ждать несколько лет. За это время она, связанная контрактом, сыграла в нескольких заурядных фильмах и перевезла мужа с дочкой из захваченной предвоенной агонией Европы в Америку.

В поисках мистера Хайда

Благодаря первым ролям за Ингрид Бергман прочно закрепился образ лучезарной и целомудренной девушки, полной противоположности знаменитым вамп — Гарбо, Кроуфорд и Дитрих. Однако вопреки всей системе американских звезд Бергман во что бы то ни стало стремилась оставаться разной. В ней странным образом сочетались лучезарная невинность и тревожная сумасшедшинка. Она просто настояла на том, чтобы сняться в знаковом фильме «Доктор Джекил и Мистер Хайд» в роли разбитной барменши Иви вместо перво-

3

4

5

6

7

начально предлагавшейся милой, но неинтересной невесты доктора Джекила. Возможно, в этом желании быть непохожей на себя и коренятся причины перипетий, ожидавших ее в недалеком будущем, — она напоминала милого доктора Джекила, которого все почему-то приняли за чудовищного мистера Хайда.

В эти же годы она снялась сразу в двух культовых картинах, которые и обозначили контуры ее мифа, — в «Касабланке» с Хамфри Богартом и «Газовом свете» с Шарлем Буайе. Тревожная искренность загнанной в угол красавицы из «Газового света» принесла ей первого «Оскара».

В те годы по Нью-Йорку ходила шутка: «Со мной сегодня приключилось нечто странное: я видел фильм без Бергман». Мало кто мог себе представить, что скоро ее проклянут ее же обожатели.

На вулкане

Находясь за мужем как за каменной стеной, Ингрид незаметно очутилась в каменном мешке. Устала она не только от брака с Петером, но и от брака с Голливудом. Ее манили разнообразие и правдивость европейского кино. Однажды в полупустом кинотеатре она посмотрела знаменитый фильм Роберто Росселлини «Рим — открытый город» и твердо решила, что должна работать с этим человеком. Ингрид написала ему очень искреннее письмо, он ответил. Завязалась переписка, из-за которой Росселлини имел массу неприятностей с великой Анной Маньяни — его музой и подругой.

В начале марта 1949 года актриса отправилась в Италию, еще не зная, что не уедет оттуда в течение долгих семи лет. Она без памяти влюбилась в Роберто и больше не желала этого скрывать. В журнале «Life» поместили фотографию: счастливые Ингрид и Роберто шли под руку где-то на побережье Амальфи. Сплетни, хохлившие вокруг них, обрели статус фактов. Ингрид написала Петеру письмо, в котором при-

зналась, что больше к нему не вернется, просила о прощении и милосердии к ней и маленькой дочери, которая не должна была страдать из-за развода. Он не поверил.

В то время газеты наперебой сообщали самые сенсационные подробности из жизни влюбленных. Всевозможные общества защиты нравственности клеймили актрису как поправшую устои.

Петер попытался представить Ингрид преступной матерью, которая ради адольтера отказалась от дочери, и поведение Ингрид эту версию вполне подтверждало, так как Росселлини упорно не отпускал ее в Штаты даже для встречи с адвокатами. К тому же она ждала внебрачного ребенка.

Свергнутый идол

После рождения Робертино речь шла уже не просто о газетной травле мисс Линдстрем (подчеркнуто упоминалась фамилия мужа), а о гораздо более серьезных вещах. Один сенатор фактически поставил вопрос о том, имеет ли право столь безнравственная особа на американское гражданство.

Скольким своим кумирам Америка пропала куда более тяжелые прегрешения, а Бергман трюмфовала безудержно. Вероятно, еще и потому, что своим демаршем она «запятнала» и своих безгрешных и безвинно страдающих героинь.

Ингрид всерьез стала думать, что настал конец ее актерской карьере. Выход на экраны «Стормболи» лишь подтвердил эти опасения: Европа приняла картину прохладно, а американские критики просто сровняли ее с землей. Забавно, что сейчас «стромболи» — это разновидность гамбургера в популярной американской сети fast-food. Америка переварила и этот вулканический «бутерброд».

Когда Ингрид родила двух девочек — Ингрид и Изабеллу, событие сопровождалось не меньшей шумихой, чем в первый раз: несмотря на то, что на этот раз дети были вполне законнорожденные.

1. На съемках драмы «Желтый Роллс-Ройс» во Флоренции в 1965 году

2. До самого последнего момента никто из актеров «Касабланки» не знал, улетит героиня Бергман с Полем Хайнрайдом или останется с Хамфри Богартом (на фото). 1942 г.

3. Ингрид 1967 года гримируется перед ручным зеркальцем на фоне своего же портрета из фильма «По ком звонит колокол». 1945 г.

4. Один из многочисленных вариантов портрета Ингрид

Бергман работы Энди Уорхола. 1983 год

5. Ингрид Бергман и Альфред Хичкок позируют на фоне здания парламента в Лондоне. 1948 г.

6. Для того чтобы скрыть высокий рост, ее портреты всегда снимали либо в пояс, либо по колено, но очень редко в полный рост. 1948 г.

7. Для многих американцев имя Орлеанской девы стало синонимом Ингрид Бергман. Кадр из «Жанны д'Арк» 1948 г.

Многие обвиняли Росселлини в том, что он разрушил ее карьеру, но сама Ингрид знала, что, возможно, именно она разрушила карьеру мужа. Роберто привык снимать простых людей, а Ингрид была звездой и ее присутствие разрушало искренность картин. Забавно, что ревнивец Росселлини не разрешал ей сниматься у других режиссеров, хотя среди тех, кто предлагал ей роли в Италии, были Феллини и Висконти.

Спустя шесть лет отношения с Роберто стали совсем не теми, какими были вначале. Минут счастья стало гораздо меньше, а скандалов гораздо больше. Скрепя сердце Ингрид приняла предложение вернуться в Америку. Поворачивая и поскрипев перьями, ее так приняли — и критики, и моралисты.

Американский come-back

Возвращением Бергман в Новый Свет стала «Анастасия» — экранизация засахаренной биографии Анны Андерсон со счастливым финалом, которой ревнивый Роберто опрометчиво предсказал провал. Это был фурор. Опять тревожно-прекрасная загнанная в угол красавица и опять «Оскар». После триумфа «Анастасии» последовал тихий, почти радостный развод с Росселлини на фоне его бурного романа с юной индианкой. Сама Ингрид, впрочем, тоже была уже не одна.

Ларс Шмидт, третий муж Ингрид, вернулся на театральные подмостки, брошенные в юности.

Дети приняли Ларса, а Пиа даже заявила, что если Ингрид не выйдет за него замуж, то она сделает это сама. Но жизнь ее не стала безоблачной: Роберто начал войну за детей и в конце концов выиграл. Ингрид, наученная горьким опытом с Пиа, решила не втягивать детей в очередной скандал.

Уже никто не оспаривал ни ее актерских способностей, ни права на личную жизнь. Сенатор Перси произнес длинную речь в конгрессе в честь миссис Бергман и принес ей извинения за все те нападки, которыми она подвергалась в этом здании. За роль миссионерки в «Убийстве в восточном экспрессе» она получила своего третьего «Оскара», на ее счету были театральная премия Топпу и телевизионная Еппу.

Ее болезнь собралась в Лондоне не только всех ее детей, но и Роберто с Ларсом, которые церемонно расклавывались у входа в госпиталь. Она прожила еще девять лет, успев похоронить Роберто, увидеть первые киноуспехи своей дочери Изабеллы Росселлини и сняться в гениальном фильме своего соотечественника и однофамильца Ингмара Бергмана «Осенняя соната».

Ингрид Бергман умерла 29 августа 1972 года в Лондоне в день своего 67-летия. Ее имя значится в титрах 45 фильмов, среди которых есть добрый десяток вписанных даже не в историю, а в мифологию кино.

Ее шарм не поддается тиражированию — ни постерами, ни рекламой с участием похжей на нее Изабеллой Росселлини